

Как я и предполагал, Соитиро Такаги устроил для «цивилов» настоящую шокотерапию, показательно отрубив зомби голову, после чего разразился пламенной речью, суть которой сводилась к тому, что не важно, кем эти твари были при жизни, сейчас они — безмозглые монстры, подлежащие уничтожению. Но, хоть и говорил он, по сути, правильные вещи, большая часть беженцев явно находилась в глубоком шоке и не воспринимала никаких слов. Кажется, кого-то даже стошнило. А отдельные личности вообще смотрели на Соитиро с нескрываемым ужасом. Как будто он живого человека убил, а не мертвую тварь упокоил. Возможно, стоило сначала наглядно продемонстрировать всем, что это быть живым уже никак не может. Проткнуть твари сердце, например, или отрубить пару конечностей. В школе на Рей с Хисаши подобная демонстрация вполне подействовала.

— Катаны не очень эффективны для этого, — с недовольной физиономией процедил Хирано. Оценив всю прелесть ситуации, я еле удержался от смеха. На наших глазах только что в лучших традициях средневековья отрубили чью-то башку, а мы мило обсуждаем, каким именно способом лучше это делать.

— Эффективно то, чем умеешь пользоваться, — ответил я Коте. — Если он всю жизнь учился обращаться с катаной, логичнее всего использовать именно ее.

— Но лезвие быстро затупится от ударов! И постоянно махать ей тяжело!

— А огнестрел шумный и патронов к нему либо мало, либо очень мало. Нет, бывает и больше, но столько уже хрен утащишь. Кота, тебе ли не знать об области применения различного оружия? И то, что в одной ситуации неэффективно, в другой может быть очень востребованным.

— И в какой же ситуации катана может быть эффективнее автомата или нормальной винтовки? — Хирано, похоже, совсем не воспринимал критику огнестрела. Не удивительно, ведь пушки для него были не просто оружием, а своеобразным фетишем.

— Например, если тебе нужно не собрать зомби со всего квартала и героически сдохнуть, забрав их с собой как можно больше, а просто пройти, куда тебе надо, тихонько вырезая особо мешающихся особей. А огнестрел в нашей ситуации — оружие последнего шанса. И применяться он должен, только когда другого выхода нет!

— Да иди ты!.. Ты так говоришь потому, что сам нормально стрелять не умеешь! — Хирано резко развернулся и рванул в мастерскую, не обращая внимания на попытки Саи его остановить и образумить. Да какого хрена, черт вас дерит?! Схера ли, стоило только чуть отступить опасности, все вокруг сразу принялись истерить?! Психбольница, млять, на выезде! Достали!

— Он мне не открыл! — со странной смесью удивления и возмущения в голосе пожаловалась вернувшаяся Такаги. — Заперся в мастерской и выходить отказывается!

— Дурдом, — вынес я свой вердикт. — Ладно, пускай пока остынет, потом спокойно с ним поговорим. Надеюсь, все же до него дойдет, что в наших условиях нужно два раза подумать, прежде чем стрелять.

— Странно слышать подобные слова от подростка, — внезапно раздался за моей спиной заинтересованный голос. — Далеко не каждый взрослый понимает наше положение настолько хорошо.

Я обернулся. На меня с интересом энтомолога, наткнувшегося на необычное насекомое,

смотрел мужчина лет тридцати. Одет он был в ту же форму, что и большинство прибывших, которая мне лично напоминала парадную форму времен Императорской армии без знаков отличия. Чтобы открыто носить в наше время подобное, нужна как минимум определенная смелость.

— Наша группа добиралась от самой академии Фудзими через заполненный этими тварями город, — пояснил я. — Если бы я не понимал наше положение, мы бы сюда просто не дошли.

Мужчина задумчиво посмотрел на меня, кивнул каким-то своим мыслям и без слов отошел в сторону. И что это, спрашивается, было?

Тем временем с импровизированной площади убрали останки уничтоженного зомби и большая часть прибывших расползлась по территории особняка. А в лагере беженцев происходили явно нездоровые шевеления. Поступок отца Такаги вызвал мало понимания у граждан, воспитанных в современной Японии с ее подчеркнуто либеральной политикой и уроками пацифизма в школах. И ладно бы неспособная перестроиться на «военное положение» публика сидела тихо и не отсвечивала. Нет, эти-то как раз кричали громче всех! Особенно старалась выделиться одна тетка с короткой стрижкой и мерзким голосом. Она выдавала такой чистый и незамутненный здравым смыслом бред, что я невольно заслушался. Сказки о «вирусе агрессии», наивные надежды на то, что американцы всех спасут, обвинения спасшего их жизни и кормящего этих дармоедов за свой счет Соитиро в нацизме и жестокости... мне казалось, что еще немного и она объявит о праве зомби на самоопределение и следование своим культурным традициям. Воистину либерастия головного мозга в терминальной стадии неизлечима.

— Они вообще соображают, что несут? — удивилась Такаги, тоже слышавшая все заявления гражданских.

— Вряд ли, — задумчиво ответил я девушке. — Они толком не были за периметром, все время с момента апокалипсиса их защищали, и теперь они даже близко не осознают угрозу. Для них все случившееся — не более чем обычная техногенная катастрофа. Ну или не совсем обычная. Но уж никак не конец света.

Краем глаза я заметил, как подходивший к нам боец, так же прислушивающийся к разговорам «цивилов», хлопнул себя ладонью по лицу в известном международном жесте и куда-то свалил. Видимо, докладывать начальству. Разумно. Вскоре он вернулся и, к моему немалому удивлению, направился не к распалющимся либерастам, а напрямик к нам с Саей.

— Госпожа Такаги, ваш отец просил передать вам, что вы должны успокоить беженцев, — обратился к ней посыльный. Нихрена себе заявочки! Да убеждать этих неадекватов и я не стал бы пытаться, несмотря на прокачанный соответствующий навык и высокую харизму, что уж тут говорить о Сае, у которой оба этих параметра явно ниже.

— И почему это должна делать именно я?! — девушка выглядела скорее ошарашенно, нежели возмущенно. Неудивительно. Ну не логично это — посылать на переговоры подростка, еще и в Японии. С ней там даже разговаривать всерьез никто не будет.

— Господин Такаги сказал, что ни его, ни кого-то из его приближенных они слушать не станут, — ответил посыльный, старательно отводя взгляд. Охренеть логика! Значит, родную дочь он в число приближенных не записывает? Нет, тут что-то не то. Может, Соитиро нужно, чтобы беженцы взбунтовались и он мог спокойно выставить наиболее проблемную их часть на мороз, не волнуясь о реакции остальных? Нет, тогда нет смысла вообще что-то предпринимать: еще немного, и они сами без всякого давления пойдут капать лидеру на мозги. Испытание для Саи?

Но какой в этом смысл? Обучение в духе «бросить в реку, захочет жить — выплывет»? Вот это уже больше похоже на правду. Хотя и жестоко, особенно по отношению к родной дочери.

Пока я думал над мотивами Такаги-старшего, посыльный успел куда-то свалить. Хотя, если я правильно разобрался в мотивах Соитиро, наблюдать за действиями Саи кто-то должен в любом случае. Сама же Сая, хоть и была, мягко говоря, шокирована внезапно возложенными на нее обязанностями, на беженцев смотрела вполне решительно. Уважаю. Почувствовав мой взгляд, девушка развернулась ко мне, и тут же система неожиданно напомнила о себе:

Получено задание: Дружеские обязанности.

Вы должны помочь Сае Такаги в переговорах с беженцами.

Награда: 8 000 опыта, повышение репутации с: Сая Такаги, Соитиро Такаги.

Штраф за отказ: сильное понижение репутации с: Сая Такаги, Соитиро Такаги, Юрико Такаги.

Внезапно. И дело тут не в том, что квест сгенерировался без явно высказанной просьбы, что хоть и крайне редко, но все же бывало. И даже не в неадекватно большой для разговорного задания награде, хотя это говорит о том, что система оценивает шансы его выполнить как очень низкие. Смутила меня строчка о штрафах. Дело в том, что система хоть и очень мощная, но довольно ограниченная штука и в мозгах окружающих, изменяя их ко мне отношение, копаться явно не будет, а все, что касается репутации, — скорее аналитический прогноз. И я никак не мог взять в толк, каким боком отказ от невысказанного задания мог напрямую повлиять на мои отношения с родителями Саи.

— Я с тобой, — быстро бросил я явственно мандражирующей девушке. Ну его нафиг, мне со всей этой семейкой ругаться неохота. Да и поддержать в таком безнадежном мероприятии друга, соратника и просто красивую девушку в любом случае правильно. — Если что, попробую помочь.

— Ладно. Пойдем тогда, нечего тут ждать! — сварливо отозвалась Сая. Но я был готов поклясться чем угодно, что она очень рада такому повороту событий. И подсказки системы тут совершенно ни при чем.

Перепалку Такаги с заводилой беженцев я слушал вполуха, пытаюсь понять, почему все-таки отказ от задания сам по себе, а не через ухудшения отношений с Саей мог так сильно ударить по отношениям с ее родителями. При том что за провал никаких санкций не предусматривалось вообще! Бред. Если только именно это задание и является целью Такаги-старшего... Зараза, а ведь сходится. Соитиро действительно заставил Саю разбираться с беженцами ради проверки. Но проверял он не ее, а меня! И на исход переговоров ему действительно по большей части плевать, хотя благоприятный вариант, естественно, предпочтительнее. И уж конечно, чертов махинатор не мог не преподать любимой дочери наглядный урок, совмещенный с практикой. Ай да Соитиро, ай да сукин сын! Настоящий политик, мать его.

— ...так что наша задача сейчас — не стать едой для них! — менторским тоном выговаривала тем временем Сая. Беженцы, как ни странно, ее слушали довольно внимательно. — А вы своей политикой только вносите разлад!

— Я все поняла! Слушайте все! Она — дочь этого нациста! Дочь убийцы!! — естественно,

главный оплот нравственности и толерастии не могла так просто принять доводы разума. Ожидаемо. Не могло же все быть так просто. Ну не дает система опыт на халяву.

— Эй, полегче! — вмешался я в диалог, начавший постепенно превращаться в перепалку. — Этому «нацисту и убийце» вы, между прочим, жизнями обязаны!

— Он — убийца!! Он на наших глазах убил своего друга! — тетку, похоже, заклинило на этом слове. Видимо, у нее уже начала съезжать крыша. Таких не переубедить. Но можно не дать ей заразить своим безумием других.

— Это — не его друг! Его друг погиб снаружи, а эта дохлая тварь — не человек!! И не надо своих сказок про вирус! Ни один вирус не позволит человеку ходить с разорванной глоткой, сломанной шеей или здоровенной дырой в груди. Да вы все сами видели, что, когда Такаги отрубил голову этой штуке, крови почти не было. Вы соображаете, какой фонтан будет, если отрубить башку живому человеку?!

— Хватит!! Дети не должны вмешиваться в дела взрослых!!

— Переходите на личности? А по существу возразить нечего? — криво усмехнулся я. Что скрывать, примерно этого я и добивался.

— Молчать!! Нам не нужны убийцы, которые будут нами руководить!! Давайте выберем представителя, который встретится с господином Такаги и выскажет наше мнение!

— Да срать Такаги хотел на ваше мнение! Вы реально думаете, что такой человек, как он, будет сейчас играть в демократию? Нет, выслушать вас, конечно, выслушают, но потом с высокой долей вероятности попросят покинуть территорию. Нафига ему нужны дармоеды. Так что советую задуматься.

— Слушай, парень, тебе же уже сказали... — набычился один из наиболее активных сторонников ненормальной.

— Ладно, развлекайтесь дальше сами как хотите. Но голову все же включайте иногда. Полезно бывает для выживания, — с этими словами я развернулся и, взяв на буксир Саю, отчалил в сторону входа в особняк. Задание я, конечно, провалил, но сделал все что мог. У кого есть мозги — задумаются, у кого нет — пусть валят, нафиг они Соитиро сдались.

Задание выполнено!

Получено: 8 000 (+560)опыта

Улучшены отношения с: Соитиро Такаги, Сая Такаги

Не понял. Нет, я не возражаю, опыт лишним не бывает, а уж хорошие отношения с лидером крупной группы выживших вообще сложно переоценить, но почему? Ведь убедить всех беженцев мне так и не удалось, хотя хочется верить, что задуматься заставил многих. Если только... А ведь верно! В задании ни слова не было об убеждении этих идиотов. Я должен был «помочь в переговорах», а это может трактоваться в достаточно широких пределах. Так что все верно, я свое задание выполнил. Вот только интересно, засчиталось бы оно в том случае, если бы Такаги моя помощь не потребовалась? По всему выходит, что нет. Возможно, из-за этого система и расщедрилась на увеличенный опыт.

— Это было ужасно, — поделилась впечатлениями немного отошедшая от перепалки Сая.

— Ну, я бы не был так категоричен, — ответил я. — Думаю, кого можно было убедить в принципе, мы убедили. А тем, у кого вместо мозгов либеральные лозунги, что-то объяснять бесполезно.

— Ты убедил! Когда она начала говорить про отца гадости, я просто растерялась, а ты... все сделал ты! А я чувствую себя бесполезной...

— Сая, — я оглянулся, проверяя, не слушает ли кто-то наш разговор. К счастью, лишних ушей поблизости не наблюдалось. — Ты же знаешь, что сравнивать меня с тобой, мягко говоря, не совсем корректно.

— Знаю. Только легче от этого не становится. Супермен чертов, — последнюю фразу девушка буркнула себе практически под нос. Увы, продолжить этот разговор у нас не получилось. У входа нас перехватила Саэко и, пока я приходил в себя, сообщила Сае, что ее отец хотел с ней поговорить. А приходило в себя было от чего. Саэко где-то раздобыла юкату и изволила щеголять в ней. А ножны с катаной в руках девушки удачно дополняли образ. Сая, заметив мою реакцию, раздраженно фыркнула и решительно почесала к лестнице.

— Классно выглядишь, — отвесил я комплимент Саэко. В ответ девушка почему-то сильно смутилась и покраснела так, как будто я как минимум сказал ей что-то очень похабное. Да и то не факт — Саэко девушка боевая и, если что, скромно смотреть в пол и мило краснеть не будет. Но с чего вдруг такая реакция? Отсутствие комплексов по поводу своей внешности она проявила, еще когда щеголяла передо мной в фартуке на голое тело.

— Я что-то не то сказал? — недоуменно уточнил я.

— Нет. Просто не стоит сейчас говорить подобные вещи, — ответила девушка, справившись с эмоциями.

— Но почему?

— Ты знаешь об эффекте подвесного моста? — Саэко старательно избегала моего взгляда, повернувшись к окну.

— Да, что-то такое слышал... подожди, ты хочешь сказать...

— Только то, что говорить комплименты девушкам в такой ситуации несколько нечестно.

— А если это не комплимент, а констатация факта? — улыбнулся я.

— Тогда не забывай, что этот эффект работает в обе стороны, — задумчиво ответила девушка, после чего вдруг встrepенулась. — Извини, мне надо идти.

Сбежала. Ну, сам виноват, засмущал девушку. Хотя какого черта? В фартуке, значит, перед парнем прыгать можно, а от безобидного комплимента сразу убегать? Похоже, крыша сейчас едет в этом доме абсолютно у всех. И если до этого момента ничего необычного я среди заскоков местного населения не замечал, то сейчас боевые мадагаскарские тараканы Саэко поставили меня в тупик.

Еще немного постояв в холле, я решил все же пойти в выделенную мне комнату и забросить в статьи еще один поинт. Тем более после препирательств с Хирано я понял, что строить билд под

огнестрел — не самая удачная идея. И главная проблема тут даже не шум, а чертовы патроны, которые в условиях апокалипсиса кончаются быстро, а вот найти их — проблема. Так что милли-ДД — наше все. Но на лестнице меня встретила Сая.

— Отец хочет поговорить с тобой, — передала она, а затем резко развернулась и побежала назад. Снова какие-то непонятные игры. Ну, раз Такаги-старший хотел встретиться, нужно идти к нему. Нехорошо заставлять ждать уважаемого человека.

Сая ждала меня на площадке второго этажа. Я хотел было спросить ее о глубинном смысле беготни по лестницам, но девушка, видимо, что-то почувствовав, с ходу огорошила меня своей новостью:

— Он сейчас в кабинете. Осторожнее с ним. Он расспрашивал о тебе. В частности спрашивал о всяких странностях, которые с тобой происходили.

Я похолодел. Рассказывать о своих способностях родителям Саи в мои планы никак не входило. Особенно учитывая, как сама Сая отреагировала на такую новость. Конечно, Такаги-старший куда рациональнее своей дочери, так что обвинений в том, что мне когда-то сказочно повезло, от него можно не ждать. Но он наверняка захочет использовать мои способности себе и своему отряду на пользу. Еще чего доброго заставит круглосуточно фармить зелья регенерации и другие ништяки. Нет уж, в бездну такое счастье. Помочь я не против, но и делать из себя дойную корову не позволю.

— Надеюсь, ты ничего не сказала? — Сомневаюсь, что в таком случае она стала бы меня предупреждать, но в такой ситуации лучше перестраховаться.

— Конечно нет! — оскорбилась Сая. — Я же не дура, все понимаю.

— Знала бы ты, как меня это радует, — вяло улыбнулся я. — Ладно, как-нибудь прорвемся, не переживай.

— Больно надо! — вспыхнула девушка и отвела взгляд в сторону. Я же, резко выдохнув, как перед прыжком в холодную воду, потянул на себя дверь кабинета Такаги-старшего.

<http://tl.rulate.ru/book/25945/544400>